ЧЕРНАЯ ДЫРА АНДРЕЯ ВОЗНЕСЕНСКОГО

Константин КЕДРОВ, «Известия» - 1995. - 21 янв. - с. 5.

Вышел новый видеоальбом Андрея Вознесенского «Гадание по книге», издание газеты «Аргументы и факты».

Не в первый раз Андрей Вознесенский открывает в своей поэзии неожиданное пространство. Так было при выходе его раннего сборника «Парабола», где кратчайшим расстоянием между точками оказалась парабола. В сборнике «Треугольная груша» он увидел незримое — трапециевидный звук, летящий вслед за сверхзвуковым самолетом.

Кажется, совсем недавно появился поэтический альбом «Видеомы», и вот новый книжный видеоклип под названием «Гадание по книге».

Своим строением сборник моделирует устройство нашей Вселенной. Переплетение неожиданностей с «черной дырой» в углу. В дыре, таящей массу случайностей, — игральные кости и фишка в виде божьей коровки, которой, как известно, велено еще в детских считалках улетать на небо.

Можно наугад открывать страницы, можно подбрасывать игральные кости и ждать, какая страница выпадет. Открыв книгу старым дедовским способом на странице 21 (очко), читатель

лишний раз убедится, что великие традиции христианского гуманизма абсолютно не чужды самому авангардному авангарду. Слово «божба» склоняется в сторону бомжа, а известно, что «блаженны нищие духом».

В адской колбе нашего века Мона Лиза превращает в ОМОН Лизу, а III интернационал плавно перерастает в III иррационал, раздел книги, где Вознесенский утверждает новое направление в литературе под названием «ирреализм».

Еще до выхода этого сборника пословицей стало двустишие «как найти в Москве СКВ?»

Среди переплетения игральных карт, схем метро, плакатных коллажей стихотворные тексты смотрятся как указатели в глубинах дантовского ада, указующие путь хотя бы к чистилищу. Причудливое строение под названием «Дача небытия» пристроилась как избушка на курьих ножках у речки с названием Птичь, которая рифмуется со словом дичь. «Чур меня, сюр» — восклицает поэт, но куда же от него денешься, если даже в испорченной телефонной трубке вопросительное «да ли?» сливается в Дали сюрреального Сальватора.

И все-таки все увенчивается распятием, которое формой креста плюсует землю и небо. И молитвой поэта:

«Незримый Боже
чем Тебя больше на свете нет —
тем Тебя больше».

Бог и Поэзия у Вознесенского с большой буквы, потому что он сам бог поэзии.